

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

Официального оппонента диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
по диссертации Ло Шуая
«Новые формы занятости: социальные особенности и тенденции развития»
представленной на соискание учёной степени кандидата социологических
наук по специальности 5.4.2. Экономическая социология

Актуальность избранной темы диссертационного исследования

Диссертационное исследование Ло Шуая посвящено одной из наиболее значимых и динамично развивающихся проблем современной социологии труда и экономической социологии – трансформации форм занятости под влиянием технологических сдвигов, цифровизации и глобализации. Выбор темы представляется не просто своевременным, но и имеющим фундаментальное значение для понимания социально-структурных изменений, происходящих в постиндустриальных и переходных обществах.

Автор справедливо отмечает, что начало XXI века ознаменовалось сменой технологического уклада, что привело к коренным переменам в факторе «труд». Интернет, цифровые платформы, новые сетевые формы организаций создали ситуацию, не имеющую прецедентов в традиционной экономике. Рынок труда, как один из ключевых рынков, претерпевает глубокую трансформацию, результатом которой становится появление и массовое распространение так называемых «новых форм занятости» – нестандартных, нетипичных, гибких, часто precarious. В этой связи актуальность работы определяется необходимостью не только описания этих форм, но и их теоретической концептуализации, выявления социальных последствий (как позитивных, так и негативных) для работников, работодателей и государства.

Особую ценность исследованию придает его сравнительный, межстрановой характер. Автор фокусируется на двух крупнейших и одновременно контрастных социально-экономических системах – России и Китае. С одной стороны, обе страны пережили (или переживают) радикальные социально-экономические преобразования, сопровождающиеся трансформацией рынка труда. С другой стороны, их политические системы, модели государственного регулирования, темпы и траектории цифровизации, а также социокультурные контексты существенно различаются. Сравнение именно этих двух кейсов позволяет выявить не только универсальные

закономерности распространения новых форм занятости, вытекающие из логики глобального технологического развития, но и уникальные, культурно и институционально специфические особенности, что соответствует современным требованиям компаративистики.

Актуальность работы усиливается за счет обращения к проблеме прекариатизации труда. Диссертант не ограничивается констатацией факта распространения удаленной занятости, аутсорсинга, фриланса и т.д. Он последовательно анализирует такие острые социальные последствия, как снижение уровня социальной защищенности, размывание профессиональной идентичности, утрата карьерных перспектив, рост скрытой безработицы и бедности среди занятых. В условиях, когда традиционные формы социального государства (построенные на стандартной занятости) оказываются под давлением, поиск путей адаптации социальной политики к новым реалиям становится насущной задачей для обеих стран. Ло Шуай не только ставит эту проблему, но и предлагает пути ее решения, опираясь на передовой опыт Китая, что придает работе высокую практическую востребованность.

Таким образом, актуальность диссертации Ло Шуая не вызывает сомнений: она лежит на пересечении ключевых вызовов современности (цифровизация, глобализация, трансформация социальной структуры) и отвечает на запрос как академического сообщества, так и практиков, занятых регулированием рынка труда и социальной политикой.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Обоснованность положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертационной работе Ло Шуая, обеспечивается методологической строгостью и репрезентативной эмпирической базой.

Во-первых, теоретико-методологическая основа исследования выстроена корректно и многоуровнево. Автор опирается на классические и современные теории: диалектический анализ труда (А. Смит, Д. Рикардо), теорию постиндустриального общества (М. Видал, М. Лацарато), компаративный анализ форм организации труда. Привлечение работ как западных (П. Вирно, М. Хардт, А. Негри), так и российских (Е. Антосенков, Б. Генкин, В. Гимпельсон, Р. Капелюшников) и китайских (Дэн Хонсюнь, Люю Сюань, Бао Юнцзян) ученых демонстрирует широкий научный кругозор и позволяет избежать односторонности в трактовке сложных социальных процессов.

Во-вторых, эмпирическая база исследования заслуживает высокой оценки. Диссертант использует широкий спектр источников: международные и национальные нормативно-правовые акты, данные Национального бюро статистики КНР, Росстата, Eurofound, Международного Бюро Труда, а также вторичный анализ социологических опросов (ФОМ, ВЦИОМ), контент-анализ научных и новостных публикаций. Такой подход повышает надежность выводов. Особо следует отметить включение в анализ китайских

статистических данных за длительный период (2010-2020 гг.), что позволило проследить динамику социально-стратификационных изменений.

В-третьих, логика исследования последовательна и прозрачна: от концептуализации понятия и теоретических моделей (Глава 1) через анализ социально-экономических последствий в мире и Китае (Глава 2) к сравнительному анализу России и Китая и выработке рекомендаций (Глава 3). Каждая глава завершается обоснованными выводами, которые органично встраиваются в общую канву исследования. Предложенные автором практические рекомендации, включая необходимость законодательного закрепления статуса «аут-персонала» и расширения стандартной модели занятости, логически вытекают из проведенного анализа и являются реалистичными. Таким образом, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций является высокой.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Достоверность полученных результатов обеспечивается комплексом факторов: репрезентативностью эмпирической базы (использование официальных статистических данных, включая данные национальных бюро, международных организаций, а также данных лонгитюдных опросов), корректным применением методов вторичного анализа, контент-анализа, индукции и системно-структурного подхода. Автор не ограничивается отдельными кейсами или публицистическими источниками, а опирается на массивы данных, что минимизирует риск случайных или тенденциозных выводов. Кроме того, апробация работы на авторитетных международных и российских конференциях (включая конференции Китайской ассоциации по образованию в области социальной работы, ежегодные собрания специальных комитетов) свидетельствует о том, что результаты прошли экспертизу профессионального сообщества. Публикация восьми научных статей, в том числе в рецензируемых журналах, также подтверждает достоверность и обоснованность выводов.

Научная новизна диссертационного исследования является несомненной и выражается в следующих ключевых позициях, которые выносятся на защиту:

1. Концептуализация и авторская классификация новых форм занятости. Ло Шуай предлагает собственное определение «новой формы занятости», акцентируя два ключевых признака: нестандартный характер трудовых отношений (удаленный доступ, аутсорсинг) и опору на высокоразвитые информационные технологии. Важнейшим вкладом является расширение перечня действующих видов занятости. Автор обоснованно включает в классификацию наряду с лизингом, аутсорсингом и нетворкингом также аутстаффинг и фриланс, которые ранее не выделялись в качестве самостоятельных форм в рамках единой систематики применительно к китайскому и российскому контекстам. Это позволяет более точно анализировать специфику трудовых отношений в каждом из этих случаев.

2. Выявление и системное описание особенностей, преимуществ и негативных последствий новых форм занятости. Среди особенностей: масштабирование географии рынка (любое место с доступом в Интернет), повышение требований к квалификации и аналитическим способностям работников, а также сдерживающая роль неразвитого трудового законодательства. Преимущества (гибкость для работодателей, снижение безработицы, нивелирование возрастных ограничений) описаны наряду с негативными последствиями (ухудшение условий труда, снижение социальной защищенности, более низкая оплата, трудности профессиональной социализации молодежи, «вымывание» профессий). Особо выделена противоречивость фриланса как самой дешевой, но и самой рискованной формы. Этот сбалансированный подход составляет новизну работы.

3. Сравнительный анализ и выявление тенденций трансформации новых форм занятости в России и Китае. Автор впервые в российской социологии проводит столь детальное сравнение двух стран по широкому спектру параметров: темпы роста аут-персонала, управленческие проблемы (непонимание способов оформления отношений), влияние автоматизации и роботизации. Показано, что, несмотря на общие глобальные тренды (усиление конкуренции, рост сектора услуг, увеличение разрыва между трудовыми доходами и производительностью), существуют значимые различия в государственной политике и темпах адаптации.

4. Эмпирически подтвержденный анализ изменений в социальной стратификации китайского общества под влиянием новых форм занятости. Автор приводит уникальные данные о динамике структуры занятости в КНР: рост доли высшего слоя (чиновники, предприниматели, топ-менеджеры) с 15,1% до 20,9% за 2010-2020 гг., взрывной рост самозанятых (с 86,29 млн до 176,9 млн чел.), резкое сокращение занятости в сельском хозяйстве (с 50% до 22,9%). При этом Ло Шуай фиксирует сохраняющуюся высокую социальную дифференциацию (коэффициент Джини около 0,5) и риск углубления противоречий. Это не просто статистический отчет, а глубокий социологический анализ сдвигов в стратификации.

5. Разработка практических рекомендаций для органов власти КНР и России. На основе обобщения передового опыта Китая предложены конкретные меры по совершенствованию регулирования новых форм занятости в России. Главная рекомендация – ликвидация разрыва между традиционными и новыми формами путем расширения правового статуса «аут-персонала», нормирование требований к работодателю (доступ к ресурсам, скорость обратной связи и т.п.), что является прямым вкладом в социальную инженерию.

Дискуссионные моменты и замечания

При общей высокой оценке диссертационной работы Ло Шуая, считаю необходимым высказать ряд замечаний и обозначить дискуссионные моменты, которые, однако, не снижают общего позитивного впечатления от исследования.

1. О соотношении понятий «новая», «нестандартная», «нетипичная» занятость. В тексте диссертации эти термины часто используются как синонимы (см. Введение, с. 3-4). Хотя автор в начале дает объяснение (с. 3: «новых (нестандартных, нетипичных и т.п.) форм занятости»), было бы полезно более строго провести демаркацию. В международной литературе (например, в документах МОТ) эти понятия не всегда тождественны: «нестандартная занятость» может включать временную, частичную занятость и работу по вызову, тогда как «новые формы» часто подразумевают именно цифровые платформы. Хотелось бы услышать на защите аргументацию автора: почему он считает возможным не различать их в рамках своего исследования, или предложить более четкое определение «новой формы» через критерий цифровой опосредованности.

2. О коэффициенте Джини в Китае. Автор утверждает (с. 9, 175), что «коэффициент Джини в китайском обществе выше 0,5». Это чрезвычайно высокий показатель, ставящий Китай в ряд стран с максимальным неравенством. Однако известно, что официальная статистика КНР часто дает значения в диапазоне 0,46-0,47 (по разным годам), а оценки международных организаций (Всемирный банк) – около 0,38-0,40. Показатель выше 0,5 обычно фигурирует в альтернативных исследованиях, учитывающих неофициальные доходы и серые схемы. Поскольку автор не приводит конкретного источника этой цифры (в сноске указана работа Сун Липина 2004 г., что устарело), возникает вопрос о верифицируемости этого утверждения. На защите просьба уточнить: на каких данных (опросы, налоговые вычеты, альтернативные расчеты) основан вывод о коэффициенте 0,5+ и как это соотносится с официальной статистикой?

3. О механизмах имплементации рекомендаций для России. Автор предлагает «расширение правового статуса "аут-персонала"» и ликвидацию разрыва между традиционными и новыми формами занятости. Однако российское трудовое законодательство (ТК РФ) уже включает главу 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». В чем именно видит автор недостаточность этой главы? Какие конкретные изменения следует внести? Желательно, чтобы соискатель конкретизировал свои рекомендации в виде дорожной карты или перечня поправок к ТК РФ.

4. О влиянии пандемии COVID-19. В списке публикаций автора есть статья 2022 года в журнале «Социологические исследования» на тему трансформации жизни жителей крупных городов КНР под влиянием пандемии. Однако в основном тексте диссертации пандемия как фактор ускорения перехода к новым формам занятости (особенно удаленной) почти не анализируется (лишь краткое упоминание в Главе 2 и 3). Учитывая, что 2020-2022 гг. стали глобальным естественным экспериментом по массовому внедрению дистанционной работы, следовало бы либо включить этот анализ в диссертацию, либо объяснить, почему он вынесен за скобки (возможно, по хронологическим рамкам сбора данных). На защите просьба прокомментировать этот аспект.

5. О методике сравнительного анализа. В Главе 3 (сравнительный анализ России и Китая) автор приводит много содержательных наблюдений, но не всегда использует формализованные процедуры сравнения. Например, отсутствует сводная таблица критериев (институциональные условия, уровень цифровизации, гибкость законодательства, распространенность фриланса и т.д.) с балльными оценками или ранжированием. Это сделало бы сравнение более наглядным и строгим. Рекомендую автору в будущих работах развить этот методологический инструментарий.

Указанные замечания носят характер пожеланий и не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертации.

Диссертационная работа Ло Шуая «Социальные особенности и тенденции развития новых форм занятости населения в России и Китае: сравнительный социологический анализ» является самостоятельным, завершенным, квалификационным научным исследованием, выполненным на актуальную тему, имеющую большое теоретическое и практическое значение.

Автор демонстрирует глубокое владение теоретическим материалом, умение работать с большими массивами эмпирических данных (включая статистику на русском, китайском и английском языках), а также способность формулировать обоснованные выводы и рекомендации. Работа написана логично, структурированно, научным языком с корректным использованием понятийно-категориального аппарата.

Особо следует отметить вклад соискателя в развитие компаративной социологии труда: в российской науке пока немного работ, где столь детально и на солидной эмпирической основе сопоставляются рынки труда России и Китая в аспекте новых форм занятости. Вывод о том, что «рынок Китая, с точки зрения внедрения, распространения и государственного регулирования новых форм занятости, следует считать умеренно прогрессивным», а также о необходимости перенятия ряда китайских практик (стимулирование малого и среднего бизнеса, решение дисбаланса заселения провинций) для российской социальной политики, является обоснованным и перспективным.

Диссертация Ло Шуая «Новые формы занятости: социальные особенности и тенденции развития» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития экономической социологии и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Приказ № 02-763 от 30.04.2025; приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а соискатель Ло Шуай

заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.2. Экономическая социология.

Официальный оппонент,
доктор экономических наук, профессор,
научный консультант Центра подготовки научных кадров
Всероссийского научно-исследовательского института труда
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

О. И. Меньшикова

« 9 » июня 2026 г.

05043, г. Москва, ул. 4-ая Парковая, дом 29
+79163946102
om-g@yandex.ru

